

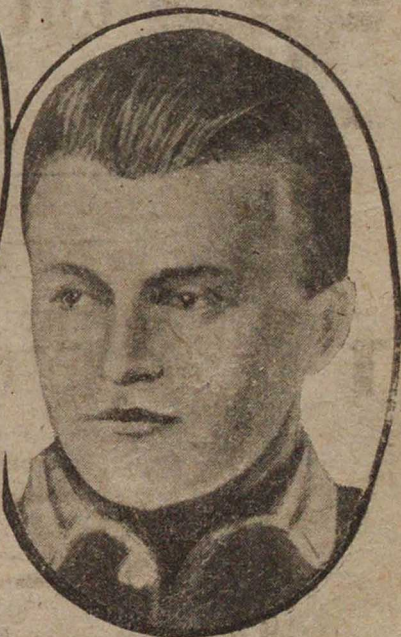
ОГОНЕК

XX 287

147

ГЕРОИ

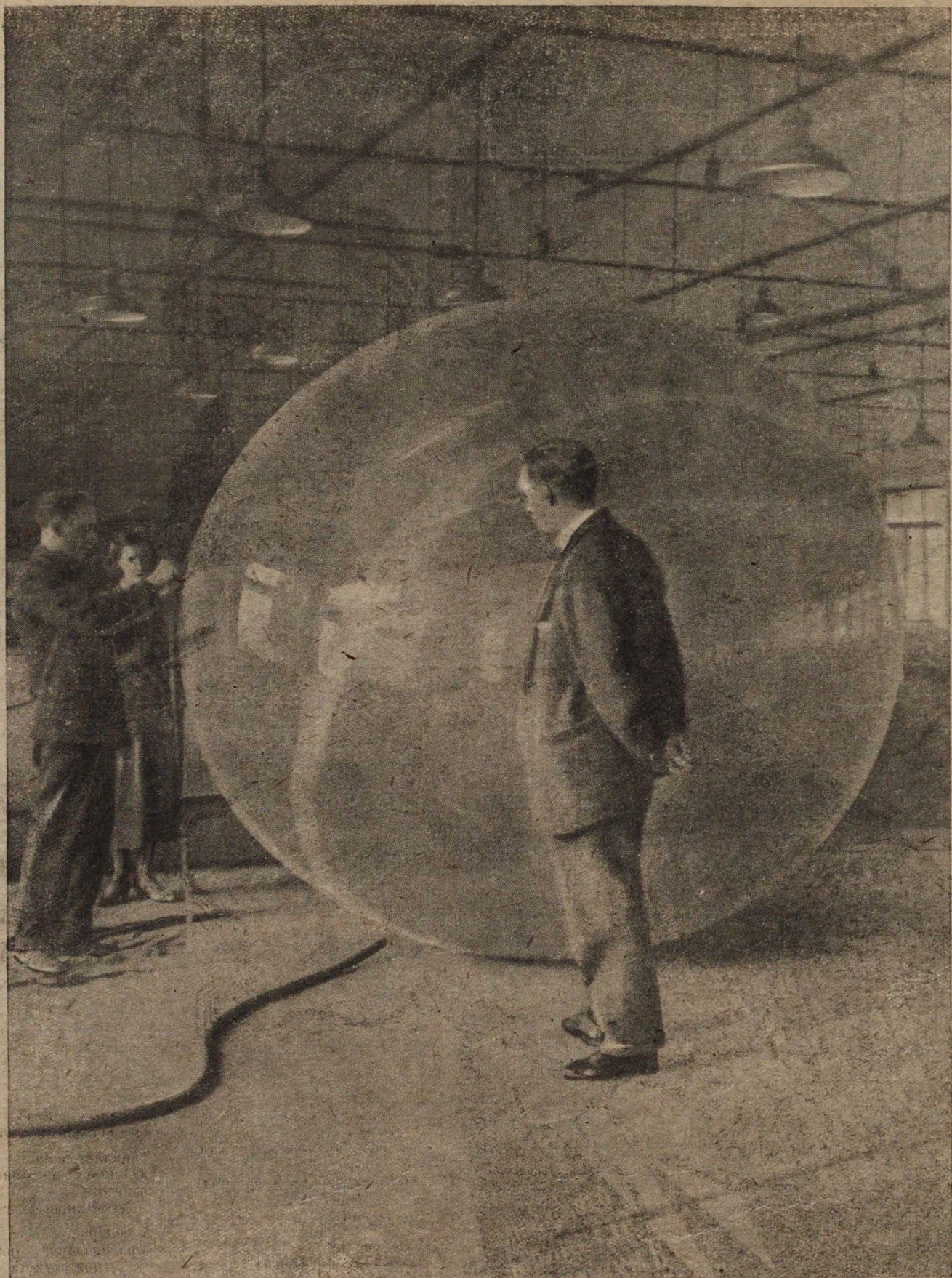
СОВЕТСКОГО
СОЮЗА

Отмечая беспримерную героическую работу летчиков, осуществивших спасение челюскинцев, Центральный Исполнительный комитет Союза ССР постановил:

Присвоить звание героев Советского Союза — ЛЯПИДЕВСКОМУ А. В., ЛЕВАНЕВСКОМУ С. А., МОЛОКОВУ В. С., КАМАНИНУ Н. П., СЛЕПНЕВУ М. Т., ВОДОПЬАНОВУ М. В., ДОРОНИНУ И. В.

На снимках: наверху — т.т. В. С. Молоков и А. В. Ляпидевский (справа), внизу — т.т. С. А. Леваневский (слева) и Н. П. Каманин, в середине слева направо — т.т. М. Т. Слепнев, М. В. Водопьянов и И. В. Доронин.

Полное и всестороннее изучение и овладение стратосферой — одна из важнейших задач советской науки и техники. Под руководством партии и правительства, при поддержке и внимании всей общественности эта задача будет выполнена в кратчайшие сроки.

На снимке: пробная надувка одного из шаров, изготовленных ленинградским заводом „Промтехника“ для первого советского автоматического стратостата, строящегося под руководством проф. П. А. Молчанова.

Фот. Новикова (Союзфото)

XX 146
13.

XX 287
147

Огонек

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 8 (494) 20 апреля 1934 г. (17-й год пролетарской революции)

Рис. Дени, Долгорукова 34 г.

Ледяными клыками
Арктика льдину грызла,
белозубой трещиной лаякая,
и от ярости в пене,
и от жадности в брызгах
была в берег Аляски
неласково.

И не сразу,
а белой лапой играя,
шевелинет, подождет,
и отбросит от берега голого.

Белошерстая морда
седого, полярного края
над людьми шевелится
усами холодного сполоха.

Но не очень-то радуйся
чудище севера,
злитесь льдина,
колеблет сутробом —
вырывают товарищей

смелые семеро
из торосистого иёба.
Удивляется ночь —
сияньем пожара
быстроте
алюминиевых лезвий...

А теперь
расползайся, льдина,
пожалуйста,
и дрейфуй себе
сколько влезет!

Пусть несутся скорее
к Уэллену сани,
вся страна
к ним навстречу несется —
и блещит сквозь туман
в розетке сияния
прикрепленное к северу
солнце.

Семен Кирсанов

Литературный материал этого номера состоит в значительной своей части из произведений актива молодежи „Огонька“

ИЗ „ПИСЬМА В КАШГАРИЮ“

Гайрати

Перевел с узбекского и обработал Яр. Смеляков

1

Привет,
Измощенная горем,
Страхом,
Голодом
Старая мать.
Золотые закаты
И зори
Тяжело
На дорогах встречать.
Встань,
Прошедшая
Годы и версты.
Ветер треплет
Твои волосы.
Ты за хлеб,
Илсневелый
И черствый
Кровью моешь
Большие глаза.
Между грязных
Врагов
Без ответа
Ты живешь
Далеко
(Не слышать).
Гаснут свечи.
Лишенная света,
Ты устала.
Ты плачешь.
Про это.
Я узнал.
Здравствуй,
Бедная мать.
Черный Хал-Ахунбай
И недобрый,
Мой заклятый
И проклятый
Враг,
Бьет тебя сапогами
Под ребра,
Бьет тебя
По спине
И по бедрам.
Чтоб он сдох,
Подымая кулак.
И потом
Потерявшую силу,
Не выдавшую
Светлого
Дня,
Под забор,
На дорогу,
В могилу,
Ахунбай

Выгоняет тебя.
И сейчас
Он
Смеется
Недаром.
Не слышавшая
Слова любви,
Будь ты всем
Навсегда
Благодарна
За проклятые
Годы твои,
Плачешь ты,
Веноминая вчерашний,
Горький день.
«Что мне
Вести не дашь?
Мальчик мой,
Мой товарищ
Всегдашний,
Спутник мой,
Где ты ходишь, Тохташ?
Где мои
Беззащитные дети.
Я одна
Посреди тишины».
Ничего.
Только горестный
Ветер
На четыре
Идет стороны.
Только ты,
Беззащитно
И строго
Ровно плачешь,
Идет тишина.
Никого.
Только ночь и дорога.
Только мать
И большая луна.

2

Я пишу тебе это
Оттуда,
Где разбиты
Худые года,
Где дрожа
От железного
Гуда,
Молодые
Стоят города.
И,
Прошедшие
Войны и воды,
Изучившие

Гром
И огни,
На руках
Подымают заводы
Настоящие
Братья мои.
И проходят
Еще
Паровозы,
Выдыхая
Железо и зной.
Со звездой
Летят
Бомбовозы
Над моей
Защищенной
Страной.

3

Ты живешь
Далеко.
Ты уснула.
Что приснится?
Отец без ноги?
Над твоею
Страной
Развернула
Смерть
Кровавые
Крылья свои.
Трул
Там проклят.
Поругана слава.
Стонут люди.
От слез нищеты
Тихо вянут
Весенние травы,
Листья падают
Сохнут цветы

4

Но не думай,
Что сын твой
Печальный
Одинок,
Посредине врагов.
Я стою, —
Управляющий
Сталью.
И меня
Уважает Орлов.
Мы проходим
Бригадой,
В движении
Включены.

Громят жару.
С долей ласки
И долей почтенья
К ним относятся
Все
Мастера.

5

Прочитай,
Объясненное мною,
Тохташем,
Верным
Сыном твоим,
Всем,
Страдающим
От побоев,
Голодающим
Братьям моим.
Пусть глаза,
Утонувшие
В море
Горьких слез,
Потерявшие
Свет,
Через голод,
Разруху
И горе
Загорятся
Прозой
В ответ.
То, что нас
По дорогам
Носило,
То, чем
Счастлив
Разбуженный
Класс —
Наша
Несокрушимая
Сила —
Прогрохочет
Волною
До вас.

6

Труд идет
По дорогам
И ливам.
И по адресу
«Т. Сельмаш»
Остается
Большой
И счастливый,
Верный сын твой
Ашуров Тохташ.

УТРЕНЬ

Исаак Зарубин

Рис. И. Кеша

Она сошла с крыльца, ступила на асфальтовый тротуар и вдохнула свежесть весенней улицы. На ней был желтый полубубок, большие валенки с галошами и цветистый платок с летящими бабочками. Эта одежда принадлежала ее сестре, приехавшей из деревни. Сегодня ей почему-то не хотелось одевать свое демисезонное пальто.

Она шла и смотрела на витрины, на трамваи, на мягко бегущие автомобили. Ее грудь, наполненная материнским молоком, поднималась от глубоких вдохов, запахов жизни.

А дома, в ее двухкомнатной квартире в новенькой кроватке спал ребенок. Ему было только четырнадцать дней.

— Это мой ребенок, мой сын, — думала она и дышала легко.

Когда она подходила к булочной, чтобы купить хлеб, пожилая женщина побежала ей навстречу:

— Здравствуйте, Татьяна Васильевна! Поздравляю.

— Спасибо, — сказала она и смутилась.

— Татьяна Васильевна, вы можете взять хлеб без очереди, — сказали несколько женщин.

— Ничего, я постою.

— Нет, Татьяна Васильевна, что вы, у вас ведь дома ребенок.

Она вышла из булочной и понесла по тротуару запах заварного хлеба.

Она остановилась у витрины магазина, торгующего игрушками. Сердце ее застучало и запрыгало, как клоун, висающий над столом.

Сегодня Татьяну Васильевну совсем не интересовала одежда, она ступала большими галошами по мелким лужицам и не обращала внимания на платок, сползавший на полубубок.

Через полтора месяца она опять вернется на завод. К ней подойдет старый шутник, мастер токарного цеха. Он погладит ее волосы и даст интересную работу. И ее подруги будут к ней относиться вежливо и тепло и в обеденный перерыв они займут ей место в шумной и солнечной столовке. И заводской врач посмотрит на нее китрыми глазами и скажет:

— Хорошо, Татьяна Васильевна, очень хорошо.

На мостовой остановилась ломовая лошадь, которая не может сдвинуть подводу, груженую железом. Лошадь мотает большой головой, бросая желтую пену на трамвайные рельсы.

— Помогите, — говорит Татьяна Васильевна прохожим и указывает на возчика, беспрестанно дергающего возжи. Она хотела бы подойти и сама подтолкнуть подводу, но ей еще шельзя.

Да, через полтора месяца она пойдет на завод. Слезет с трамвая, войдет в переулок, в котором стоит большое кирпичное здание ее завода. В проходной будке она покажет пропуск и милиционер, который никогда никому не говорит «здравствуйте», на этот раз поздоровается с ней и спросит:

— Что это вас так давно не видно было, отпуск?

Она ничего не ответит, улыбнется и кивнет головой.

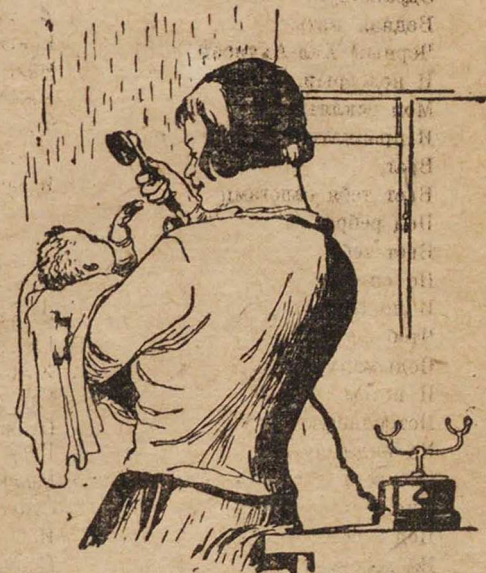
Татьяна Васильевна пришла домой. Принесла хлеб, молоко и масло. Ее муж и сестра пытаются успокоить кричащего ребенка.

— Кушать хочет, — озабоченно говорит она. — Кушать.

Неожиданно зазвенел телефон и Татьяна Васильевна взяла трубку.

— Да. Здравствуйте, товарищ Никифоров, — и она слегка покраснела. Это звонит секретарь партийного комитета ее завода.

— Поздравляю, — сказал он.

Татьяна Васильевна поднесла к телефонной трубке кричащего ребенка. Секретарь парткома засмеялся и сказал:

— Очень хорошо, Татьяна Васильевна, очень хорошо...

ОТПЕЧАТКИ

Игорь Строганов

Я, ненашедший твоей квартиры,
Я все ж побывал у тебя в гостях.
Я трогал твой саван, твои сувениры,
Прощупывал тщательно твой костяк.
Ты шла —
Многолика,
Огромна,
Кровава, —
В пути отпечатывая следы...
Где были ораженья —
Курчавятся травы,
На месте пожарниц —
встают сады.
Постерлись черты на портретных лицах,
Ты стынешь в музеях,
Ты в урнах гниешь,
Ни памятью,
Ни пером летописца
Тебя сквозь время не пронесешь.
Но я, прошедший по дебрям книжек,
Меж травированных мертвецов,
Своим паутину
И тлен —
я вижу
Твое загадочное лицо...
С плеча бояркого шуба лисья,
Гуслей засаленные лады...
Пером
и пулей,
Киркой
и кистью
Врублены в землю
твои следы.
Они до сегодняшних дней дотянулись,
Прошли по крутым лабиринтам лет.

Поблекшей монетой,
Названьями улиц,
Правдивыми метрами кинолент.
На этом мы строим свои догадки.
И я, у будущности не в долгу,
Лелею неясные отпечатки,
Полустершийся след берегу.
Я слышу тугое движение суток,
Закономерный и ровный ход.
Сейчас,
Сию минуту
Я знаю —

история живет:

Клепкой Кузбасса,
Учебой ГИЖа,
Бессонницей штурмовых почей,
Сегодняшней «Правдой»,
Вчерашней афишей,
Весомой материей мелочей...
Я вижу немного,
Но тем не менее,
Покуда живет моя строка,
Я здесь присягаю:

войдет в века
мое стремительное современье,
уверенным шагом большевика,

И будущий юноша (после, далеко),
Имея в руках экспонат и стило,
Быть может,
прощупает ненароком,
По этим самым неясным строкам,
То,
Что сегодня в глазах цело.

МИНУТНАЯ СТРЕЛКА

В. Борахвостов

Рис. Сойфертиса

В новом доме, где я живу, огромные окна. Поэтому в комнатах светло, как в боксале.

Против нас надстраивается этаж.

Каждое утро, просыпаясь и не вылезая из-под одеяла, я гляжу на строителей, которые ежеминутно поднимаются к небу, подымая под ноги кирпичи, розовые от утреннего солнца.

Но сегодня мое пробуждение необычно.

Прощупавшись и протирая глаза, я замечаю.

На стене стройки, на самом карнизе, стоит девушка, свежая, как трава. Ее упругое тело облепляет плотно притянутый костюм синей сподожды. Нестриженные волосы двумя спокойными потоками вытекают из-под красной повязки и тихо обтекают голову, как большой розовый подводный камень.

Отдельные струйки шаловливо выскочивают из потоков — и веселыми ручейками плещутся по ее лицу, стараясь влиться в бездонную глубину черных глаз.

Девушка хватается эти ручейки длинными пальцами и направляет их под красную косынку.

Девушка глядит на меня и улыбается.

Я инстинктивно тяну на себя одеяло.

Увидя это, она смеется, закидывая голову назад. Улыбнувшись и два бородатых строителя, зыбтрающие прямо на стенке, свесивши ноги на улицу.

Мне не слышно их смеха, заглушаемого уличным движением. Но я смущен и, на-

Я подхожу, снимаю трубку и говорю:
— Алло!

тягив на себя одеяло, опять гляжу на девушку.

Она тоже смотрит на меня. Потом сжимает левую руку в кулак и подкладывает его себе под щеку, склоняя на него голову, а правой — берет себя за ухо и хоча тянет вверх. Потом тычет в меня розовым пальцем.

Это означает:

— Пора вставать.

Я беру свои карманные часы, лежащие на стуле, за ремешком хвостик и подымаю их вверх, как мышонок. Этот мышонок качается у меня в руке и испуганно попискивает.

Я тычу указательным пальцем в его круглую белую морду и отрицательно качаю головой, давая понять девушке, что мне подниматься еще рано.

Шум уличного движения водопадом вливается в открытое окно. Утренний прохладный ветерок шаловливо сочился между пальцев моих ног, высунувшихся из-под одеяла.

Я живу во втором этаже и проходящих трамваев мне с постели не видно. Я вижу только верхний конец дуги. Она похожа на сетку для ловли бабочек. И когда пролетает вагон, мне кажется, что по улице кто-то бежит с этой сеткой.

Вот и сейчас, когда я лежу на постели, тычу пальцем в стеклянную морду ручных часов, по улице опять пробегает сетка и на ее краю, у самого провода, бьется яркая

зеленая бабочка. Она сородину трещит и с нее сыплются редкие золотые звезды.

Девушка смеется. Тычет в меня пальцем, а себя тербит за ухо. Эта ушная по-гасовка относится ко мне.

Девушка что-то кричит, но опять мимо моего окна пробегает сетка с электриче-ской бабочкой и заглушает крик девушки. Трамвай побивает все звуки, кроме одного — острого выкрика мальчишки, торгую-щего у меня под окном папиросами.

Голос юного продавца пронзает уличный шум, как рапира, и ярко качается на его бурной поверхности. Мальчишка кричит:

Папиросы есть «Азра» —

Пока нет милиционера!

Девушка ждет, когда вагон трамвая ута-дит свой грохот подальше. Вот она снова что-то кричит, но в ее голос врывается пу-затый автобус и я опять ничего не слышу.

Тогда девушка вынимает из кармана зеркало и наводит на меня «зайчика».

Я болезненно щурюсь, а девушка хохочет. Я слышу ее смех. Он проскальзывает в моменты затихающего уличного шума.

Этот прохот улицы подобен спокойному течению забора, и вдруг провал — нет двух-трех досок. И вот в эти-то провалы я слышу ее искристый смех.

Чтобы скрыться от «зайчика», я натяги-ваю одеяло на глаза. Но мне душно. Я вы-совываю голову, а «зайчик» караулит ме-ня на том же месте. Я снова ныряю в душную темноту и всплываю наружу.

Девушка хохочет. Она довольна.

Я прожужу ей кулаком, а она смеется. По-том что-то кричит, но я показываю на свои уши и отрицательно качаю головой.

Тогда девушка сжимает левую руку в кулак, подносит к уху, преувеличенно ши-роко развевает рот, делая вид, что гово-рит по телефону, и показывает на меня пальцем.

Я утвердительно киваю головой.

Девушка быстро поворачивается и идет по стене. Теперь платье облепляет ее сбоку. Я догадываюсь. Она идет звонить мне по телефону. Потом вдруг в недоуме-

нии останавливается. Она не знает номера моего телефона.

Девушка на минуту смущается. Потом что-то кричит мне. Я не слы-шу, но догадываюсь, что она спрашивает номер телефона.

Я, приложив ладони рупором ко рту, отвечаю, не вставая с постели.

Но она отрицательно качает головой и пока-зывает на свои уши. Тогда я поднимаюсь с постели, нарезаю газету длинными полосами и, притворив окно, выкле-иваю на стекле крупны-ми цифрами номер сво-его телефона.

Девушка обрадованно улыбается, утвердительно кивает головой, исче-зает со стены и сейчас же мой телефон начи-нает звонить.

Я подхожу, снимаю трубку и говорю:

— Алло!

— Кто у телефона? — спрашивает меня трубка звонким девичьим голо-сом.

— Я.

— А это я.

И мы оба хохочем: трубка и я.

— Ну, как поживаете?

— спрашивает трубка. — Счастливая встреча.

— Да. Ничего. А вы?

— Я тоже ничего. Только соскучилась об-ва.

— То есть! — воскли-цаю я удивленно.

— А как же, — ответи-ла трубка — мы с вами не виделись целых девятнадцать лет. Если их помножить на минуты, минуты — на секунды, секунды — на терции, то полу-чится вполне приличная сумма времени, в течение которого мы с вами не виделись.

Мы оба опять весело хохочем.

Снова мимо окна пробежала сетка, но уже без фейерверочной бабочки.

Влекомый любопытством, на край бес-печного нахальства, я спросил:

— Как вас зовут?

— Меня зовут, зовут, да покричат. Най-дут, да в нос кулаком потычут, — трубка, сжимаемая мной, снова рассмеялась.

Потом послышался стук брошенной трубки.

— Алло! — крикнул я.

Мне ответило торжественное молчанье.

— Алло!

Я в недоумении взглянул на постройку. Девушка появилась в окне, обложенном теплотеном, показала мне «нос» и уто-нула в полутемной комнате, в которой тор-чали ребра из пахучей сосновой драни.

— Алло, алло, — снова крикнула трубка.

— Да, да, — ответил я.

— Видели? — спросила она смеясь.

— Видел.

— Ну и что?

— Вы — ненормальная.

— Ха, ха, ха.

Девушка смеялась заразительно. Такой смех можно слышать только тогда, когда люди смеются искренне и ненатянуто, не боясь, что этот смех покажется неприлич-ным.

Девушка рассказала мне, что она ушла от родителей

— Кто вы такая? — спросил я заинтере-сованный: — Вы на работницу не похо-жи. Вы — второступенка. Да?

— Узнаете после, — ответила трубка.

— Когда же?

— После.

Настала короткая тишина, как перед от-крытием занавеса.

— А вы кто такой? — вдруг спросила трубка.

— Я — ваша судьба. Вы от меня не увидите, — сказал я мрачным утренним голосом.

Трубка снова зазвенела от смеха.

— А я такая, что и от судьбы уйду.

— Нет уж — дудки. Вы сегодня же от-правитесь со мной в страну поцелуев.

Девушка так расхохоталась, что я очень жалел, что не вижу ее ослепительно смею-щегося лица.

— Где же находится такая вкусная и привлекательная страна? — спросила она смеясь. — И как в нее можно попасть?

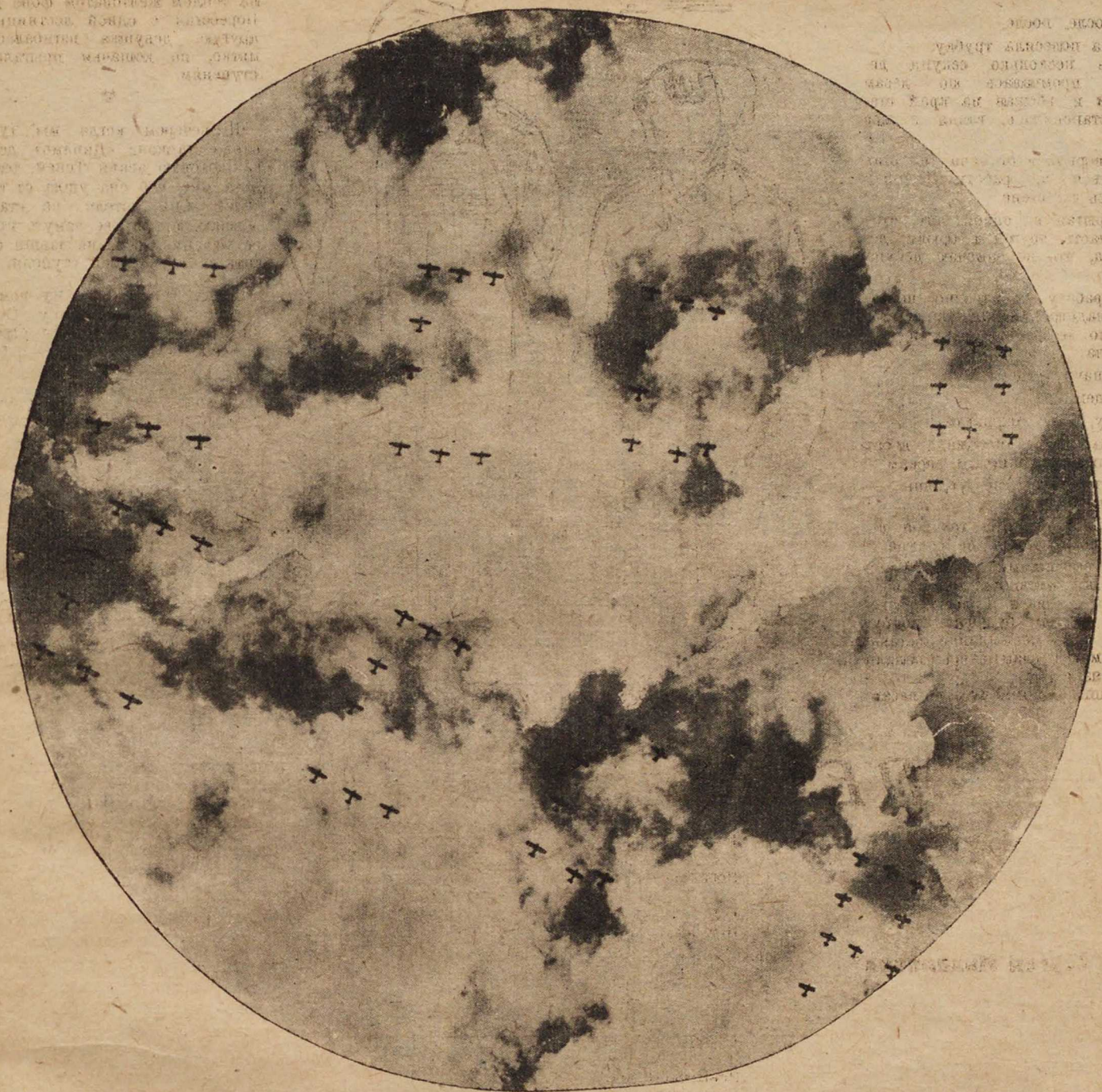
— Она находится в Петровском парке, где сейчас сочно лопаются почки деревьев и слышно, как мелодично растет зеленая борода земли. Туда нас может доставить самый последний, самый модный вид транспорта — голубой троллейбус. Он та-кой сочный, лаковый и молодой. Вы хоти-те прокатиться в кабине-люке?

— Вы — лирик, — сказала улыбаясь девушка. — Мне хочется побывать в этой звукопоцелуйной стране. Я вижу, что от судьбы не уйдешь.

— А как же, мы с вами не виделись целых девятнадцать лет

6

Голубей напоминала, пролетая сторо-
ной.

И от этих голубей,
Наше небо все рябей.

И неся на крыльях славу,
Забирая высоту,
Мы, высокого искусства молодые
мастера.

Умереть за наше право
Мы готовы на посту,
Командиры эскадрилий, голубятники
вчера.

И от наших голубей,
Враг, тушуйся и пролей!

Долго ли забыть за детством
То, что видели глаза?
Мы живем сегодня в мире, крепко
стоя на ногах.

Но все также по соседству,
Как семнадцать лет назад,
Голубей ребята водят на высоких
чердаках.

И попробуй только, себя,
Одного из голубей!

Фотомонтаж
М. Шервинской

Снимки Союзфото

С Л А В А

Стихи о метро

Евг. Долматовский

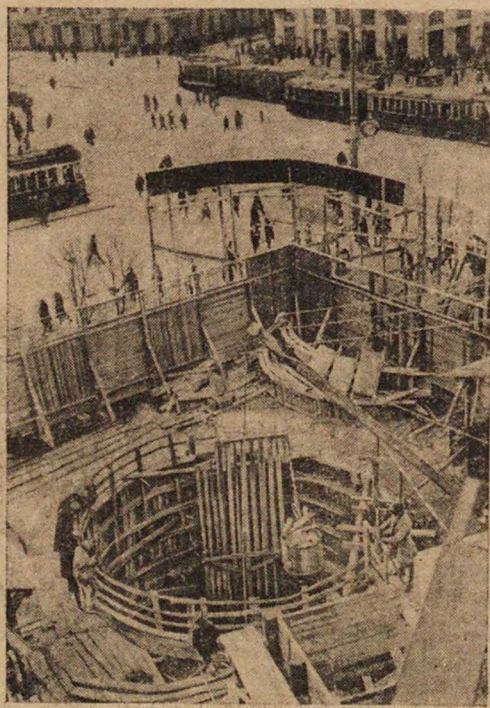
Не спится товарищ?
Сегодня мы вправе
Поговорить о победе и славе.
К нам эта слава не приходила,
Не слышал ее уверенный шаг ты.
И вот, мы завидуем бригадиру
Сквозной бригады двенадцатой шахты.
Товарищ, это обидно до боли,
Злость меня пронимает даже:
Он с тридцать третьего в комсомоле,
А мы — с выговорами и стажем,
Но напечатаны в трех газетах
Его улыбающиеся портреты.
В мерцающем электрическом свете,
Сквозь игольную, которую мы пробу-
рили,
Идет бригадир в розовом берете,
Который девчата ему подарили.
Где бригадир появляется, там
Вещи становятся по местам.
Он третью смену в мокрых забоях
Рубит, острит, ругается длинно.
Лицо его потное и рябое
Покрывается усталостью, желтой, как
глина.

А на поверхности ветер зеленый...
Небо блестит, отраженное в лужах...
Толпы неоправимо влюбленных...
Пахнет апрельскою свежестью стру-
жек...

Девчонки с ласковыми глазами
На площади имени Свердлова
Идут
Над нами,
Смеются
Над нами
В буквальном смысле этого слова.
Бисят на карнизах последние слезы,
В сквере трава прошлогодняя смята,
И на уму продаются мимозы,
Пушистые, желтые, как дыллыта.

Как входит-пыльца в цветочную за-
вязь —
В меня пробралась благородная за-
висть.

Вот у меня пока еще нету
Ни славы, ни розового берета,
Мне далеко до полета сокола.
Ночная смена пришла из буфета
(У нее молоко на губах не обсохло).
Десятник приходит —
Михал Иванович,
И мы остаемся
Работать на ночь.
И я понимаю, что слава — это
Работа до ночи
И снова до света.
Слава — это — горя нетерпеньем,
Забыв про какое-то мелкое горе.

В «душкобинате» сквозь плеск и ки-
пень
Петь «По долинам и по загорьям»,
Открыть земли тяжеленные двери
И возводить бетонные стены,
Ругаясь в трамвае,
Еще раз поверить
В необходимость метрополитена.

... Я выхожу на поверхность утром,
Но я не поверхностный, я подземный,
Я вижу мир оуровый и мудрый,
В котором счастье и невезенье,
Ты слышишь, товарищ?
Не слышит. Спит он.
Похрапывает сердито и гулко.
Висит на форточке приоткрытой
Себя изживающая сосулька.
Мы очень устали.
Засну я тоже.
Пусть солнце ресницы мои тревожит.
Пусть солнце проходит в мои ресницы.
Мне шахта приснится,
Мне слава приснится.

Работа идет там
Наверное бойко.
Два дня или три
Остается до сбойки.
К земле приложи тревожное ухо,
Услышишь, как нетерпеливо стучатся
Отбойные молоты, бьющие глухо,
С идущего навстречу участка.
Вот так же
С упорством нечеловечьим
Большая слава
Идет нам навстречу.
Собьются шахты.
Значит душою
И силой мы славу свою отстояли.
От сна до действительности
Небольшое
Но все же трудное расстояние.

ЗАСТРЕЛЕН ПРИ ПОПЫТКЕ К БЕГСТВУ

В. Шенштедт

Рис. Гриффеля

Арестованные, стоящие у стенки, вздрогнули, когда увидели, что Карла Боймера опять избивают. Начальник отряда штурмовиков с тремя звездочками на воротнике каждый раз высоко замахивался кожаной плеткой и плевал себе на руки.

Арестованные стояли спиной к стене с высоко поднятыми руками. В полутемных углах штурмовики держали винтовки на изготовку.

— Ты коммунист, гадина? — заревел начальник отряда и ударил Карла плеткой по лицу.

— Да, я коммунист. — Карл говорил тихо, но все арестованные слышали его ответ.

— Я коммунист, и коммунистом останусь. Вы трусы...

Несколько ударов, и кровь полилась из рта Карла по подбородку. Пальцы его скрючились, точно хотели удержать что-то. Он открыл рот и арестованные увидели вместо языка изуродованный бесформенный кровотокающий кусок мяса. Не издав ни звука, Карл упал на землю. Штурмовик бросил плетку в угол, ткнул ногой в спину лежащего и заорал:

— Вот тебе за то, что ты коммунист! Мы справимся с вами, мерзавцы!

Он вытер руки о штаны и плюнул. Потом закурил. У него был широкий, шиниловатый лоб, коротко постриженные белокурые волосы, взмокшие от пота у висков. Нос у него был большой, усики, как у Гитлера.

Он лязгело вздохнул и дал караульному знак оставить Карла на земле.

Карл не двигался. С лица его все время текла кровь. Кожа лопилась кусками. Правое ухо было разорвано.

Через несколько минут Карл приподнялся и уперся рукой в покрытую кровью землю. Он силится подняться, но не мог. С потолка свисала запыленная электрическая лампочка, освещавшая его слабым светом.

Один из арестованных съехался еще больше и сказал:

— Он умирает.

— Заткни свою дурацкую пасть, — крикнул какой-то штурмовик.

Карл не умер. Когда к нему вернулось сознание, у него не хватило сил открыть глаза. Лицо его пылало. Появился ужасный страх за жену. Она не выдержит этого.

Штурмовики подхватили Карла под плечи и под колени и потащили. Его голова свешивалась на бок, а изо рта текла кровь. По всему полу в другую комнату на полу образовался длинный кровавый след.

Начальник штурмовиков, избивавший Карла, вернулся к арестованным.

Они продолжали стоять у стены с поднятыми вверх руками. Находящиеся среди арестованных трое рабочих были бледны от бессильной злобы.

— Ну теперь мы споем песенку, — сказал начальник отряда и взял снова плетку. Он подошел к арестованным и стал тыкать каждому средним пальцем под подбородок. Штурмовики захлебывались от смеха.

— Мы научим вас петь прекрасную песенку, ведь вы знаете только уличные. Ну давайте, раз, два, три — «Adolf Hitler, unsern Führer, schwörn wir Treue», раз, два, три («Адольфу Гитлеру, нашему вождю мы клянемся в верности»).

— Вот тебе за то, что ты коммунист.

Арестованные молчали и смотрели на землю. Молодой еврей, с большими пугливыми глазами вдруг упал, как мешок, грудью на землю, широко распахнув руки. У стены осталось шестнадцать арестованных.

— Свищи! Упал в обморок! Я охотно подстрелил бы его. Выбросьте вон эту обрезанную собаку!

Начальник отряда все время размахивал плеткой, затем изогнулся, как для прыжка, и скользя:

— Целься! Кто не будет петь — расстрелять!

Он приказал одному из караульных сказать слова песни, другому сыграть мелодию на губной гармонике. Несколько арестованных тихо запели. Жалобно звучало:

«Adolf Hitler, — unsern Führer — Reichen wir die Hand...»

(«Адольфу Гитлеру, нашему вождю мы протягиваем руку»).

Один из караульных отвернулся с отвращением. Ему казалось оскорбительным пение беспомощных арестованных, дрожащих и заикавшихся на каждом слове. Это был высокий парень со спокойным, ледяным лицом.

Он упал у ручья в высокую влажную траву

— Лучше, нужно лучше, — сказал начальник отряда. — Открывайте шире рот, как будто вы едите хлеб.

Рабочие не пели, они только шевелили губами.

«Fort mit juden und Verrätern — Adolf Hitler — schwörn wir Treue...»

(«Долой евреев и предателей. Гитлеру мы клянемся в верности»).

Стены были сырые. В комнате не было ни одного окна, у двери висело несколько мешков. Большой паук раскинул свою паутину до самой лампы. Кровь почти вся всасалась в землю, только посередине стояла лужа. Начальник отряда пошел в нее и его сапоги оставляли кровавые следы.

Он посмотрел на часы, сказал караульному, что ему нужно идти в оружейное бюро, и приказал не заставлять арестованных «молиться», для того чтобы они не скучали.

Когда Карл очнулся, он услышал рядом с собой крики. Он вспомнил молодого еврея, стоявшего вместе с ним у стены, и стал прислушиваться, не его ли это голос.

Карл лежал на земле. В темноте он не мог определить, насколько велика комната. Его лихорадило, лицо пылало. Вдруг крики прекратились.

«Они снова избili кого-то, — подумал Карл. — Лица негодяя, который колотил меня, я никогда в жизни не забуду... Мы были слишком глупы — может быть в этом наша ошибка. Хотелось бы мне встретиться с этим мерзавцем лицом к лицу, без плетки. Никогда не забуду его лица...»

Вдруг открылась дверь и Карл почувствовал дуновение свежего воздуха. Только через некоторое время он заметил в узкой полосе света штурмовика. Карл не мог узнать его. Как только он услышал его дыхание, он отполз в угол. Думал, что сейчас увидит револювер. Выстрел, и все было бы кончено. Он остался бы лежать в тряси, потом его нашли бы и написали: «застрелен при попытке к бегству». Карл закрыл глаза. Он приказал сжать кулаки к вискам. Снова раздались крики, они были резче и сильнее, чем прежде.

— Новый, — подумал Карл... Если бы этот парень подошел хоть ближе... А то он все стоит, да стоит...

Штурмовик сказал тихо:

— Хочешь воды?

Карлу показалось, что он знает этот голос. Он поднял голову и подумал: «этот не побоялся пробить мне в темноте голову пулей».

Он ответил:

— Нет, унеси меня отсюда, мне холодно, меня лихорадит, лицо мое совершенно разбито.

Штурмовик продолжал стоять. Теперь Карл мог видеть очертания его фигуры. Он очень удивился, когда услышал дрожащий голос у двери.

— Потерпи немного, скоро станет лучше, унести тебя я не могу.

Полоса света исчезла.

После нескольких часов боя успокоилась и заснул Карл тревожным сном.

Когда автомобиль остановился, штурмовик открыл дверь и оказал Карлу Боймеру:

— Вылезай! Если ты попытаешься бежать, мы пустим в ход револьверы.

Карл шел между двумя штурмовиками, одетыми в штатское платье; шофер остался в машине.

Они пошли лесом по узкой тропинке, над которой свисали ветки берез. Все молчали. Было апрельское утро. Сквозь ветки пробивались косые солнечные лучи.

Карл глубоко и ровно дышал. Его губы были сжаты. Все лицо покрыто рубцами от ударов плеткой. Когда он шире раскрывал глаза, они начинали болеть и гореть.

О бегстве нечего было и думать: за березами был густой лес, но видно было на большом расстоянии. Штурмовики держали в руках револьверы.

Карлу очень хотелось курить, но ему

было неприятно просить своих спутников дать ему папиросу. Руки его после долгого перерыва были первый раз без наручников.

Карл вдруг вспомнил, что штурмовик, предложивший принести ему воду, сказал, что будет лучше. Ему не верилось, что его ведут по этой незнакомой тропинке в концентрационный лагерь. Штурмовики шли медленно — они знали, что он быстро идти не может.

У изогнутой сосны, растущей у конца тропинки, спутники Карла остановились. Младший закурил, потом обратился к Карлу:

— Ну, беги!

Карл сунул руки в карманы. Он не побежал и сказал презрительно:

— Старый способ — застрелен при попытке к бегству! Расстреляйте меня так, в лоб, тусы!

— Молчать! — заорал старший.

Молодой парень спокойно ответил:

— Не болтай, паренек! Можешь отчитывать, мы пойдем обратно. Только не попадайся нам больше, — если ты опять бу-

дешь работать с коммунистами, тебе это так же пройдет.

Синеватый дымок папиросы проплыл перед Карлом.

Он повернулся и стал выжидать. Штурмовики не двигались. Тогда Карл медленно пошел вперед... Он стал искать деревья, за которыми мог бы укрыться. Попробовал втянуть голову в плечи, но рубцы на лице начинали сильно болеть. Перед ним было солнце.

Он запыхал быстрее, вдруг ему стало жарко, в висках застучало.

Когда он поднял руки и на полсекунду остановился у березы, вторая пуля попала ему в спину.

Он упал у ручья в высокую влажную траву.

Рот его был открыт, опухший язык лежал между зубов.

Из маленькой ранки сочилась кровь.

Рубцы на лице посветлели.

Карл лежал на земле, сжав тяжелые, крепкие кулаки.

Перев. М. Зельдович

СПАСЕНИЕ КОРАБЛЯ

И. Соколов-Минитов

Куда ни поведи глазом — снег, снег, белая снежная пустыня, снежные горы и океан. Затерявшийся в этой пустыне, как пылинки, лежит мертвый корабль.

День и ночь, ночь и день кипит работа. В свете тысячесвечевых фонарей ярко блестят окружающие корабль ропанги и горосы. Рядом с вмерзшим в лед, пока еще мертвым большим кораблем дымит маленький «Руслан». Не мало пришлось положить терпения и труда, чтобы подвести «Руслана» к борту корабля, вмерзшего в непрохо-

димое ледяное поле. Матросы-подрывники закладывали под лед патроны. Ожидая взрывов, люди прятались под очищенные от снега и льда корабельные навесы. Эффектно взлетали над ледяным полем радужные фонтаны ледяных брызг. Обсыпая палубу, крупными осколками падал сверху тяжелый ледяной дождь.

Два корабля стоят, как бы спаявшись: мертвый и живой. Маленькому «Руслану» дана задача — вдохнуть в «Малыгинку» жизнь. «Руслан» снабжает энергией жи-

вающий обледенелый корабль. По черным, покрытым инеем проводам в открытые люки «Малыгина» бежит с «Руслана» электрический ток. Энергией «Руслана» приводятся в движение на «Малыгине» помпы, горят тысячесвечевые фонари.

Связь с берегом держит «Руслан». По пробитой «Лениным» во льдах дорожке время от времени уходит он в Баренсбург и в тот же день возвращается обратно. Однажды — после большой подвижки — «Руслан» и «Ленин» на обратном пути к «Малыгину» застряли в тяжелых, нагроможденных в фиорде льдах. На «Малыгине» с беспокойством следили, как за подосором выдыбленных льдов дымят застрявшие корабли. В бинокль был виден на мостике «Ленина» махавший флажками человек. На «Малыгине» приняли текст сигнала.

«Пробиться не можем, возвращаемся в Баренсбург, — сигнализировал «Ленин». — Как ваши дела?»

«Дела хорошие, — ответил под диктовку Крылова сигнальщик с «Малыгина». — Работаем бодро. Ждем хлеба»...

Суровее, холоднее показалась без «Руслана» окружающая корабль ледяная пустыня. Единственным заброшенным островком маячил посреди льдов населенный людьми застывший корабль. В тот день за обедом, подавая в жестяных баках суп, буфетчица Грания хозяйственно предупреждала проголодавшихся водолазов:

— Хлеба осталось мало, хлеб, товарищи, берегите...

— Постараемся, Грания.

— Вот Хандюк без хлеба не может. У Хандюка брюхо проспиртовое, как второй трюм...

— Пусть, пусть потерпит...

Голодный паек (получали всего по сто грамм на человека) не ослабил энергии и бодрости работавших на «Малыгине» лю-

На борту «Малыгина»
Фот. Штеренберга (Союзфото)

дей. Каждый день за обедом над любителями плотно покушать (водолазы по справедливости: любят поесть плотно) весело шутили:

— Потерпи, потерпи, ребятки: на тощее брюхо работаете злее!

В скорости хлеб был доставлен на собаках. Его привез охотник и погонщик собак немец Шмудер. Калачиками закрутив хвосты, высунув красные языки, собаки бодро, из всех сил тащили по льду тяжелые перегруженные нарты. Рядом легким привычным шагом бежал погонщик Шмудер. На открытой голове Шмудера морозный встречный ветер трепал вьющиеся, перемешанные со снегом пряди волос.

Наши неуклюжие поспевали за собачьей напряжкой. Тяжелые полушубки мешали бежать (да и непривычно водолазам по земле бегать). Мокрый, как крыса, тяжело поднялся сопровождавший нарты командир Пучков.

— Ну и чортова штучка! — говорил он, отдышавшись, стаскивая намокшие сапоги. — Так и прут, так и прут, хоть бы раз шагом пройтись. Лучше в московских трамваях ездить...

— Откавыливаешься, значит, на собаках?..

— Сам не поеду и дедам закажу, — сердито, берясь за сердце, сказал Пучков.

В самый разгар работы возле окруженных ледяною пустынею кораблей появились однажды незнакомые люди. Люди пришли из Баренсбурга на лыжах. Перемахивая через трещины, они расхаживали вокруг «Малыгина» и «Руслана». С борта «Малыгина» видно было, как прибывшие гости устанавливают на льду тоненький треножник фотографического аппарата, разговаривают и смеются.

Это были иностранцы. Воспользовавшись праздничным днем, они пришли поубаваться на работу «большевистских безумцев»¹.

Прогуливавшихся иностранцев пригласили на борт «Малыгина». Было странно видеть на малыгинской палубе чисто одетых, гладко выбритых, любезно улыбавшихся необычных гостей. С удивлением рассматривали они черных с головы до ног, заросших звериными бородами, работавших на палубе водолазов.

После осмотра «Малыгина» гостей угощали чаем. Розово-выбритые, сияющие чистотой новеньких спортивных костюмов, они сидели за общим столом, тянули из жестяных кружек чай. Прощаясь, они улыбались любезно, сдержанно говорили:

— О, это великолепно. Советские люди хорошо умеют работать!..

В течение одиннадцати дней неотрывно, из часа в час, на затопленном корабле продолжались подготовительные к подъему работы. Водолазы, одетые в скафандры, работали в трюмах, затопленных вонючей содой, перемешанной с гниющей картошкой, спускались в лунки под лед для наружного обследования корабля. Эти одиннадцать дней люди жили и отдыхали в

нечеловеческих условиях, спали на обледенелых койках под градом дождя, падавшего с оттаившего потолка, обходились урезанным хлебным пайком, ибо нередко нарушалась связь с рудником, откуда доставлялись продукты...

На льду вокруг корабля росли груды мешков с картошкой, выброшенной водолазами из затопленных трюмов. На палубе, в трюмах мотористы устанавливали помпы. Работы продолжались при неослабевающих ветрах и жестоких морозах. Нередко водолазам приходилось подниматься на поверхность и прерывать работы, ибо в шлемах и резиновых воздушных шлангах скопился препятствовавший дыханию лед...

Утром, двадцать второго апреля, в решающий день, пишущий эти строки был на берегу. Мы бежали по льду, по шершавому снегу, на котором выступал морской рассол. Ветер уносил из Айсфиорда льды в море. Я спешил, боясь опоздать к моменту подъема. Поднятый приливом лед колыхался и гудел под ногами.

У скалы, поднимавшейся над льдами, я остановился, вытер катившийся по лицу пот. Широкие трещины, наполненные черной зыблевающей водой, отделяли нас от корабля. Разбитый ветром лед колыхался и дышал.

Спутник мой, следовавший за мною, воскликнул:

— Смотрите, смотрите, всплыл!..

Шагах в пятистах, отделенный полем потрескавшегося, разбитого ветром льда, слабо покачивался, чертя мачтами по темному затуманенному небу, «Малыгин».

Потрясенный, смотрел я на всплывший, колыхавшийся посреди льдов корабль. Пронзительный, рвавшийся из океана ветер доносил стук моторов, слышавшийся в сплошной гул. Свидетельствуя возвращение корабля к жизни, из трубы «Малыгина» валил густой черный дым. По палубе высокого поднимавшегося над льдом, точно выросшего корабля оживленно двигались люди.

Это было в одиннадцать утра, за час до полной дневной тоды. Чудо рук человеческих совершилось: мертвый «Малыгин» ожил. Прыгая через широкие трещины (вода в трещинах казалась чернильною черной), я направился к кораблю. Сняв своей детской улыбкой, на палубе меня встретил Крылов:

— Сегодня в полночь попробуем!..

Весь этот день напряженно готовились к решительному моменту. На палубе, в трюмах, не останавливаясь, работали помпы. Ответственность наступающего часа отражалась на лицах, в движениях работающих и распорядившихся работой людей.

Большие опасения вызывал упорно державшийся крен корабля. Было откачено машинное отделение, трюмы, был поднят пар в котлах. Несмотря на принятые меры, крен оставался прежним. В маленькой бортовой каютке, где разместились руководители экспедиции, устроенный на стене самодельный кренометр упорно стоял на той же, отмеченной карандашом черте.

Осторожный инженер Бобрицкий открыто высказывал свои опасения. Корабль мог перевернуться при буксировке, мог вторично засесть на камни. Как всегда в ответственном судоспасательном и судоподъемном деле, множество непредвиденных случайностей произошло благополучному исходу обдуманной операции.

Вечером, как обычно, мы сидели в маленькой кают-компании «Руслана». Это было единственное теплое и уютное место, куда собирались передохнуть люди. В мутном, вправленном в простенок зеркала отражались усталые лица.

Чтобы убить время, незанятые в работе сели играть в карты. Игра налаживалась плохо. Время от времени иправные бросали карты и, залахнув полушубки, терпеливо выбегали на мостик взглянуть, как колыхнется, точно дышет, освещенный электрическим светом, гудящий двумя десятками моторов «Малыгин».

Около двенадцати ночи «Руслан» отдал буксир. Наступал решительный момент съемки. Весь вечер, насвистывая в вантах и обжигая лица, дул с моря ледяной жестокий ветер. Как бы предсказывая на утро морозную ветренную погоду, в черном расчищенном небе таяли и мерцали бесчисленные звезды.

С мостика «Руслана» слышался сбиваемый ветром голос:

— На «Малыгине»!

— Есть!

— Готовить буксир!

В тесной застекленной рулевой рубке «Руслана» торопливо распоряжались молодой капитан Крюков. Сквозь стекло было видно его бледное, на сей раз необычно строгое лицо, слышались приказания:

— Полный вперед!

Было слышно, как, выкидывая на лед воду, под кормой «Руслана» застучал винт. Завертелись, шурша о борта, мелкие льдинки. Дважды шлепнув о воду, натянувшись, струною выровнился толстый буксир. Содрогаясь всем корпусом, долго и безрезультатно бился во льдах «Руслан». Не двигаясь с места, высился чуть покачивавшийся на зыби «Малыгин». Молчаливо и напряженно смотрели мы на чеканившийся в темноте корпус недвижимого корабля.

— Стоп!

Шум под кормой «Руслана» затихнул. Сам собою повис, лег на воду буксир.

— Пару мало, пар нужно собрать. — как бы оправдываясь, сказал, высовываясь из рубки, капитан Крюков.

На долгое время установилась полная, почти прозрачная тишина. Посвистывал в вантах ветер, гудели на «Малыгине» помпы. Глухо каплял, стоя обочю со мною, невидный в темноте Крылов. Как бы подчеркивая напряженность момента, с борта «Малыгина» слышался нервный кашель многих простуженных глоток...

Теперь только почувствовали мы, как пронзителен был обжигавший лица ледяной ветер. Запахивая подшубок, смахивая набегавшие от холода слезы, мы ожидали терпеливо. Долгими казались минуты.

— Вперед полный!..

Опять закипела под кормой вода и, роняя брызги, струною вытянулся мокрый буксир. Попрямому недвижимым казался в темноте корпус огромного корабля.

— Пошел...

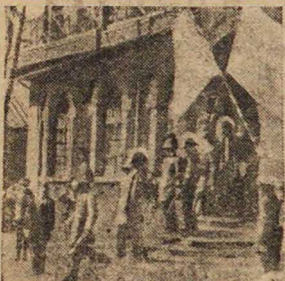
Голос донесся откуда-то сверху. Я взглянул на корабль, на небо (над очертаниями гор чуть полыхало сияние). Близко медленно отодвигались, отходили в темноту груды выкинутых на лед ишиков и мешков. Кто-то близко и радостно вскрикнул:

— Пошли, пошли!..

Я успел взглянуть на часы: без четверти двенадцать. Почти полночь. Снятый с камней, медленно двигался обледенелый корабль...

¹ Мнение всех иностранцев, осматривавших на месте «Малыгина», так же, как мнение руководства первой спасательной экспедиции, сводилось к тому, чтобы отложить работы до лета, до наступления теплой погоды. «Это невозможно», — говорили они, — безумно приступать к работам зимою. Успешный результат работы показал на деле, что иностранцы ошиблись: героическим напряжением воли и сил нескольких десятков людей, несмотря на небывалые трудности, мертвый корабль был вырван из сковывавших его каменных и ледяных тисков и благополучно доставлен в порт.

Коронация японской манчжурской империи. В манчжурском городе Чанчуне состоялась церемония «восшествия на престол» японского ставленника Пу-И. Бутафорское государство Манчжоу-Го отныне называется «Манчжоу Диго» (империя Манчжоу Го). Корреспонденты американских газет,

присутствовавшие во время церемонии, отмечают, что там не было даже намёка на участие народных масс. Город напомнил осажденный противником лагерь. Единственными свидетелями пятилетнего маршрута, совершённого Пу-И на бронированном автомобиле из дворца «алтаря неба», были непрерывные шеренги японских и манчжурских солдат, общим числом не меньше 50 тыс., причем солдаты были расставлены таким образом, что «каждый четвертый был японский солдат, на котором лежала двойная ответственность — охранять императора и наблюдать за манчжурскими солдатами».

Японский милитаризм, готовясь к дальнейшему продвижению, маскирует идеи объединения китайского народа вокруг старой китайской власти. Для этого японская военщина и прибегла к восстановлению последней династии Цин, правившей в Китае, в лице ее отпрыска Пу-И.

На снимке — церемония коронации Пу-И.

«Тайна километра 311». Заглавие, достойное криминального романа. Но это отнюдь не роман, созданный пылкой фантазией бульварного писателя. Это действительность, возможная только в условиях

полного морального упадка и разложения капиталистического строя. Вокруг дела Ставиского во Франции поднят невероятный шум. «Самоубийство» этого афериста на время успокоило тех государств-

ных сановников и политических деятелей, которых Ставиский мог бы жестоко разоблачить. Но есть еще ненужные, нежелательные свидетели, от которых надо во что бы то ни стало отделиться заинтересованным лицам. Отсюда тянется длинная цепь убийств и преступлений. Адвокат Бонпор, который мог бы многое рассказать о делах Ставиского и его соучастниках, неожиданно и тайно заболел. Председатель финансовой секции суда Кор «случайно» погиб во время автомобильной катастрофы. На его место был назначен советник суда Прэнс, который следил изо дня в день за делом Ставиского. Но, очевидно, опасно вытравиться в это громкое дело: Прэнс был найден жестоко изуродованным на железнодорожном пути вблизи Дижона на 311 километре. Неподдалеку от трупа лежал портфель, в котором находились документы по делу Ставиского, собранные Прэнсом. Документы из портфеля исчезли, там осталось лишь несколько незначительных бумажек. Прэнса заманили в Дижон подложным вызовом о тяжелой болезни его матери. С момента приезда его в Дижон следы теряются. Так устрашен самый опасный для преступников свидетель по делу Ставиского.

На снимке — убитый советник парижского суда Прэнс.

Война в Марокко. Французская печать сообщает о «новом событии в военной истории Марокко». Речь идет об успешном окончании военных операций в

Марокко и полной «нацификации» (умиротворения) непокорных племен Анти-Атласа. Генеральный резидент Франции в Марокко, Анри Понсео торжественно осмотрел районы, подвергшиеся «нацификации». Орган французской компартии «Юманите» пишет, что успехи французских колониальных войск под командованием генерала Гюре, весьма проблематичны. Газета указывает, что некоторые непокорные племена отступили в Ифни и Рио-дель-Оро и скрываются в пустыне. Часть вооруженных сил туземцев ушла в неприступные горы Атласа и формирует там партизанские отряды. Бедственное положение, в котором находится марок-

канцы, вызывает рост бандитизма в Марокко. Газета «Кри Мароккен», выходящая в Козабланке, пишет, что в жилищах феллахов (марокканских крестьян) царит нищета. У крестьян, умирающих от голода, нет ни пшеницы, ни ржи, ни даже кукурузы.

На снимке — французский генерал Гюре, «нацификатор» Анти-Атласа.

Военная диктатура в Эстонии. Глава эстонского правительства Нятс объявил военное положение в Эстонии сроком на полгода. Поводом к этому объявлению явилась подготовка фашистского «союза

ветеранов» к вооруженному перевороту. По сообщениям эстонских газет об этом у главарей союза ветеранов обнаружили массу компрометирующего материала, бесспорно доказывающего, что ветераны готовили вооруженный переворот, находившись в тесной связи с германскими национал-социалистами и получали денежные средства из Германии. Главнокомандующим вооруженных сил назначен генерал Лайдонер, запретивший в Эстонии все политические собрания и демонстрации и разгромивший «союз ветеранов».

На снимке — генерал Лайдонер.

Наглая демагогия. Как известно, германские национал-социалисты заявляют, что борьба классов — выдумка марксистов. В противовес этим «выдумкам» они выставляют демагогическую теорию единства германской нации, союза труда и капитала. Нетрудно понять, что все эти теории сводятся к тому, чтобы отвлечь внимание рабочего класса от борьбы с капиталом, на страже интересов которого стоят германские фашисты. Многочисленные рисунки и фотографии в национал-социалистической прессе призваны иллюстрировать тезис о единстве нации. Помещаем здесь характерный образец этой бесстыдной демагогии. В немецком журнале «Берлинер иллюстриerte дейтунг» напечатан этот снимок с подписью: «Под знаком народного единства. Ученый и рабочий обедают за од-

ним столом. Ректор берлинского университета, знаменитый исследователь

расы профессор Эуген Фишер ест вместе с безработным».

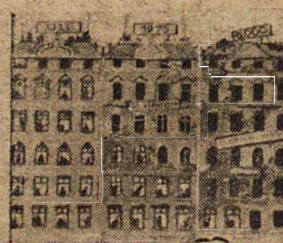
Изобретатель автомобиля. Исполнилось сто лет со дня рождения Готлиба Даймлера, известного немецкого изобретателя быстходного бензинового двигателя и одного из

первых автомобилей. Даймлер построил свой первый автомобиль в 1886 г. Максимальная скорость этого автомобиля была 18 км в час. В том же году он сконструировал и первую моторную лодку. В 1889 г. Даймлер продал свой патент французской фирме Панар и Левасор, усовершенствовавшей автомобиль и придавший ему современные формы.

На снимке — Готлиб Даймлер на своем первом автомобиле.

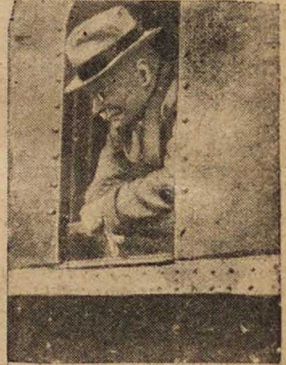
Перед опасностью вырожждения. Национал-социалистская печать бьет тревогу по поводу резкого падения рождаемости в Германии. «Берлинер ил-

люстриerte дейтунг» предсказывает гибель Берлина, если страшное явление не прекратится. Приводимый из этого журнала рисунок символически иллюстрирует мрачные опасения национал-социалистов. В 1933

году Берлин имеет 4,2 млн. населения. Все квартиры дома заняты. В 1975 г. в столице останется только 2 млн. дом на рисунке — наполовину пуст. В 2000-м году дом превратится в руину, годную только на слом; в Берлине окажется всего 400 тыс. жителей.

Генерал Сект в Китае. Нанкинское правительство пригласило германского генерала Ганса Секта на должность советника правительства. Сект, активный участник империалистической войны, в 1920—1926 гг. был начальником сухопутных сил

германского рейхсвера. В период революционных восстаний, в 1923 г. получил военно-диктаторские полномочия и соответствующим образом реорганизовал рейхсвер. Приглашение Секта нанкинским правительством находится в непосредственной связи с подготовляемым гоминдановцами новым походом на районы советского Китая.

На снимке: генерал Сект уезжает из Берлина.

Очередная сенсация. Американские газеты печатают сенсационное сообщение о бегстве из тюрьмы Кроулинта (штат Индианаполис) — знаменитого бандита Джона Диллингера.

ва. Запугав сторожей револьвером, искусно сделанным из дерева, Диллингер выскочил из своей камеры, захватил пулемет и, расстреляв нескольких сторожей, скрылся с 4 сообщниками. Двадцать тысяч полицейских и солдат мобилизованы для поимки бандита.

На снимке: Джон Диллингер.

ФИНЛЯНДСКАЯ ПРЕССА В МОСКВЕ

В апреле по приглашению управляющего Журнально-газетным объединением тов. М. Е. Кольцова Советский союз посетила группа финляндских редакторов и журналистов во главе с директором отдела печати финляндского министерства иностранных дел г. Рантасари. Личное ознакомление авторитетных представителей финляндской печати с громадной творческой работой, ведущейся в СССР, и установление личных связей с нашей печатью и с представителями широких кругов советской общественности послужит к установлению действительно дружеских отношений и развитию культурного сближения между СССР и Финляндией.

По приезде в Ленинград финляндские гости посетили Академию наук, присутствовали на заседании конференции по стратосфере, осматривали Детское Село.

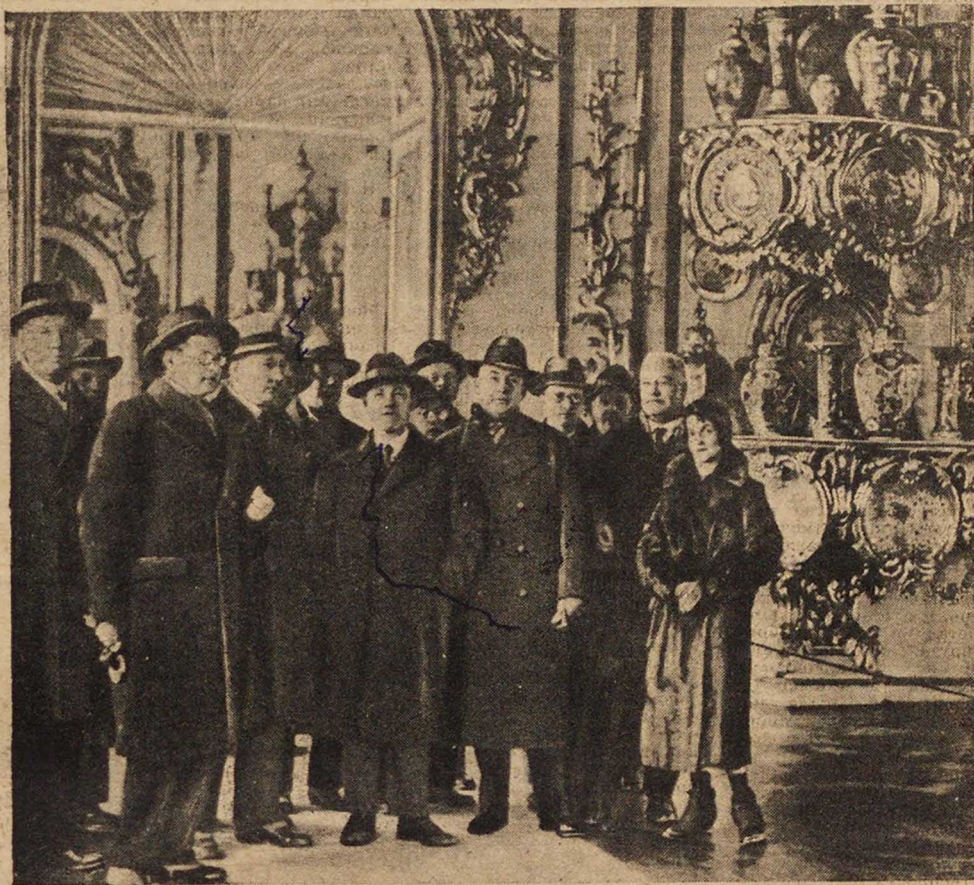
В Москве гости посетили Кремль, Музей революции, Третьяковскую галерею, Центральный дом Красной армии, трудкоммуны им. ОГПУ в Болшево, автомобильный завод им. Сталина, присутствовали на спектакле «Мертвые души» в МХАТ I и на опере «Борис Годунов» в театре им. Станиславского. В день отъезда посетили Московский аэропорт, осмотрели агитсамолет-гигант «Максим Горький» и побывали на строящемся комбинате «Правды».

Из Москвы делегация выехала в Харьков, на Днепророс и в Крым. Во время этой поездки гости осматривали советские заводы, совхозы, культурные учреждения и курорты.

Во время своего пребывания в Москве гости присутствовали на приеме, устроенном управляющим Журнально-газетным объединением М. Е. Кольцовым, на завтраке у заведующего отделом печати НКВД тов. Уманского и на приеме в Финской миссии.

Вслед за финскими журналистами в СССР в 20-х числах апреля прибыли также приглашенные М. Е. Кольцовым редактора крупнейших латвийских и эстонских газет. В начале мая ожидается приезд представителей литовской печати.

На снимках: вверху — финляндские редактора и журналисты осматривают быв. Екатерининский дворец в Детском Селе; внизу — встреча финляндских гостей на Октябрьском вокзале в Москве.

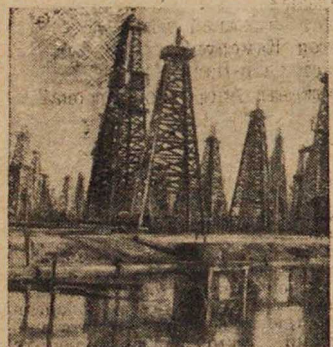
Фот. А. Гринберга

Займодержатели и вкладчики в Советском союзе пользуются постоянной помощью финишеров и общественности по проверке выигрышей. Во время проведенного недавно «Дня займодержателя и вкладчика» проверены облигации 14,025 тысяч займодержателей, причем обнаружено на 2,648 тысяч выигрышей.

На снимке: рабочий отбельного цеха Трехгорной мануфактуры тов. Иванов проверяет облигации в организованном на фабрике бюро справок и проверки выигрышей.

Бакинский нефтепромысел им. Серго Орджоникидзе дает ежедневно 11 тыс. тонн нефти. Еже-

месячно вступают в строй новые выпьки. На снимке: новые выпьки на промысле им. Орджоникидзе.

Уход за скотом и борьба с его заболеваниями—одно из главных условий правильного развития животноводства в нашей стране. На снимке: табанка овцеводческой фермы в колхозе «Коминтерн» (Персияновская МТС, Азово-

Черноморский край) тов. Кваченко осматривает прикрепленных к ней овец. На ферме этой весной родилось 174 ягненка. Благодаря хорошему уходу за ними не было ни одного случая падежа.

Цех общественного питания — находится под постоянным контролем администрации и общественности на предприятиях Советского союза.

На снимках: вверху—проба качества обедов в диетической

столовой завода «Серп и молот» (Москва); ниже—приготовление обедов в новой столовой при деревообделочном заводе «КИМ»

(Симферополь); внизу—стол для кормящих матерей, выделенный

в столовой 1-го часового завода в Москве.

Электрические фонари для велосипедов начал выпускать Москов-

ский завод «Электросвет». В марте выпущено 1,200 фонарей (см. снимок).

Метро строит вся Москва. На стройке метрополитена занято 60 тыс. рабочих. Однако рабочей силы не хватает. Пролетарии Москвы, по призыву рулевого московских большевиков, тов. Д. М.

Кагановича, работают в выходные дни на суботниках помощи Метрострою. Уже отработало на суботниках несколько сот тысяч человек. Рядом советских заводов готовится оборудование для метро. На снимках: вверху—работа московских пишевиков на суб-

ботники на 6-й дистанции метро 24 марта (в этот день в суботнике участвовало 60 тыс. человек); внизу — сборка рамы первого вагона для метро, изготовляемого заводом «Динамо» (Москва).

Проблему механизации погрузки торфа удачно разрешают торфагрегаты, выпускаемые заводом торфомашин в г. Иваново.

На снимке: подготовка к сдаче построенного на заводе первого в мире торфособирающего советской конструкции.

Бытовым нуждам специалистов уделяется громадное внимание на передовой шахте «Артем», вышедшей недавно победительницей на всесоюзном конкурсе шахт.

На снимке: уголок столовой инженерно-технических работников шахты «Артем».

Универсальные магазины—мощный рычаг развертывания советской торговли. Универмаги открываются не только в городах, большое количество их открыто при новостройках и крупных заводах.

На снимке: уголок парфюмерного и галантерейного отделения универмага при Климовском заводе (ст. Гривно, Моск. обл.). Благодаря улучшению методов работы универмаг перевыполняет план.

Хибинская обогатительная фабрика 20 мая получит ток от первой заполярной электростанции—Нивастроя.

На снимке: работы по монтажу шита на головке канала Нивастроя.

Центральная детская техническая станция функционирует в Москве. Станция оборудована лабораториями по различным отрас-

лям науки, где работают учащиеся московских школ.

На снимке: юные натуралисты, ученики 57-й школы Сокольнического района у аквариума.

ВИКТОРИНА — ИГРА ЧИТАТЕЛЕЙ „ОГОНЬКА“

Серия шестая. ПРОЙДЕМСЯ ПО ГЛОБУСУ

1. Сколько частей света вы знаете?
2. Где находится Алшеронский полуостров?
3. Как называется центр Чукотского района?
4. Где протекает Оранжевая река?
5. Высочайшей вершиной какой горной системы является Аконкагуа?
6. Где находится Кемерово?
7. Какой пролив разделяет САСШ и СССР?
8. Какая река представляет естественную границу СССР и Румынии?
9. В какой стране находится горный массив Вогезы?
10. Назовите конечные пункты Турксиба?
11. Что севернее: Камчатка или Ленинградская область?
12. Где протекает река Юкон?
13. Что соединяет Баб-эль-Мандебский пролив?
14. Назовите столицу Венгрии.
15. Что такое подмандатная территория?
16. Как переименован город Пекин?
17. Какая крепость находится на о. Котлин?
18. Что такое Куро-Сиво?
19. Какой меридиан принято считать за начальный?
20. Где расположено строительство гидроэлектростанции Чирчикстрой?
21. Какой крупнейший город первоначально носил название Нового Амстердама?
22. Как называется главный город Республики немцев Поволжья?

23. Какие страны Европы не имеют выхода к морю?

24. Какой город расположен на острове Манхеттен?

25. Что мы разумеем под названием Океания?
26. Кто открыл северо-восточный проход из Атлантического в Великий океан?
27. Какие острова входят в группу Зондских?
28. Какие из крупнейших государств в мире не имеют и никогда не будут иметь колоний?
29. Что такое Кара-Бутаз?
30. Где находится Черное море?
31. Что соединяет изобара?
32. Назовите главный город Абхазии.
33. Где находятся Скалистые горы?
34. Что такое Черембассе?
35. Где находится пик Гармо?
36. Какой стране принадлежит о. Шпицберген?
37. Что такое Килиманджаро?
38. Где и на какой реке находится водопад Кивач?
39. В каком океане находится о. Св. Елены?
40. Где расположена Колхида?
41. Какой город лежит у устья Западной Двины?
42. Назовите областной центр Донбасса.
43. Какие государства находятся на территории Б. Австро-Венгрии?
44. На какой реке расположен Смоленск?
45. Что такое Эребус и Террор?
46. Какая страна носила в древности название Тавриды?
47. Что называют «крышей мира»?
48. Где находится Камерун?
49. Куда впадает Сыр-Дарья?
50. Где расположены Азорские острова?

ОТВЕТЫ К ПЯТОЙ СЕРИИ

1. Ворошиловский стрелок должен в совершенстве владеть техникой стрельбы из мелкокалиберной винтовки в пределах 50 м. и основными элементами боевой стрельбы. Снайпер — стрелок истребитель, владеющий искусством абсолютной меткости из любого ручного оружия, умеющий вести огонь из боевой винтовки на любую дистанцию до 1.500 м. по любой цели, знающий маскировку, тактически хорошо грамотный.
2. 5 мая 1912 года.
3. 415 метров.
4. Необходимость выбрать одну из двух возможностей.
5. 1 килограмм.
6. «План великих работ».
7. По Версальскому мирному договору Саарская область выделена из Германии и предстает временно (до плебисцита) особой территорией под управлением Лиги наций.
8. В «Горе от ума», роль Чацкого.
9. Мягкая резина, употребляющаяся для предохранения химической аппаратуры от разрушающего действия химических веществ. Производство термоплена недавно налажено в СССР.
10. Теплоход «КИМ».
11. Тараса Шевченко.
12. Открытием в нем крупнейшей залежи каменного угля.
13. Знаменитый русский трагический актер середины XVIII века.
14. Амазонка.
15. Порода дикой кошки, водится в Новом свете.
16. Эмиль Гилельс.
17. Фабрика, на которой производится механическая обработка ископаемого сырья с целью выделения из него полезных минералов.
18. Около 900.
19. Д. И. Менделеев.
20. Вальтер Скотт.
21. Геркуланум, Помпея, Стабия.
22. Отсрочка принудительного взыскания по долговому обязательству.
23. Знаменитый немецкий живописец и гравер (1471—1528).
24. «Крейцера соната» Л. Н. Толстого.
25. Древнее название Гибралтарского пролива, считавшегося пределом мира. Отсюда выражение «геркулесовы столбы».
26. Георг Вашингтон.
27. Джузеппе Верди.
28. Из маточных растворов кристаллизации селитры, из морских водорослей, из минеральных источников.
29. В Горловке (Донбасс).
30. Супруги Кюри.
31. В битве при Ватерлоо.
32. В XVIII веке.
33. На 914 метров.
34. К типу духовых.
35. Антеки.
36. «Красная армия». 26 марта исполнилось 15-летие этой газеты.
37. А. К. Толстой и братья Жемчужниковы.
38. Разновидность городского транспорта, соединяющая достоинства автобуса, движущегося по безрельсовой дороге и обладающего способностью обходить препятствия, с достоинствами трамвая, получающего энергию от подвешенного провода.
39. 45—50 сантиметров.
40. Австрийского канцлера Дольфуса.
41. В «Преступлении и наказании» Ф. М. Достоевского (Раскольников).
42. По окончании Волго-Донского канала.
43. Древне-славянские алфавиты.
44. Санчо Пансо.
45. Образу Дон-Жуана посвящено до 140 произведений мировой литературы. Наиболее известный «Дон-Жуан» Тирсо-де-Молина, «Дон-Жуан» Мольера, «Дон-Жуан» Байрона, «Каменный гость» Пушкина, «Дон-Жуан» А. К. Толстого.
46. Итальянская повесть, основной темой произведений которой был быт городского и сельского пролетариата.
47. В Северной Америке.
48. А. Г. Венецианова.
49. Лафонтен.
50. Ботвинник.

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

Включайтесь в борьбу за аккуратную доставку печати подписчикам. Помогайте почте наладить работу ее аппарата!
Если вам не доставляется или плохо доставляется издание, требуйте от обслуживающего вас почтового учреждения аккуратной и своевременной доставки!

ЗНАЙТЕ

что по договору между издательствами и Народным комиссариатом связи все без исключения ПРЕДПРИЯТИЯ СВЯЗИ ОБЯЗАНЫ:

1. Расследовать и удовлетворить вашу жалобу на плохую доставку печати в 2-дневный срок.
2. Иметь и предъявлять по первому требованию подписчиков книгу жалоб на плохую доставку печати.
3. Вывесить на видном месте объявление о сроках доставки печати.
4. Полностью возвращать подписчикам подписные суммы за непринятую к выполнению подписку.

Редактор **МИХ. КОЛЬЦОВ**. Адрес редакции: Москва, Страстной бульвар, 11. Издатель — Журнально-газетное объединение

Условия подп.: 12 мес. — 6 руб., 6 мес. — 3 р., 3 мес. — 1 р. 50 к. Подп. принимается Москва 6, Страстной бул., 11. Журнал, и повсеместно почтой и отделениями Союзпечати

Уполн. Главлита В-82245 Изд. № 85 185000 экз. в 6 л. Сд. в набор 1/IV Подп. к печ. 4/IV. Форм. бумаги 62×94 мм в 1/3 долю.

Кол. 6 л. 1,25.

Техред. И. Ахрян.

З. Т. № 378.

Тираж 190.000

Отпечатано в 7-й типографии «Искра Революции» Мособлполиграф, Москва, Арбат, Филипповский пер., 13.

англ. и нем. языки
 БЕЗ ОТРЫВА ОТ ПРОИЗВОДСТВА
 ПОСОБИЯ ОБЩИЕ И ПО ОСНОВ.
 СПЕЦИАЛЬН. ПРОМЫСЛ. И С.Х.
 курсы передаются
 по РАДИО.
 условия ОБУЧЕНИЯ СНАБЖЕНИЯ
 пособиями, высылаются
 за 30 коп. марками
 ЦЕНТР. ИН-ТУТ ЗАОЧН. ОБУЧ.
ИН-93 МОСКВА, КУЗНЕЦКИЙ
 МОСТ, 3. ТЕЛ. 3-90-42, 1-12-08

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
 ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБЛАСТНОГО
 СОЮЗА
 СОВЕТСКИХ ХУДОЖНИКОВ**

Ленинград, Чернышев пер., № 12. Тел. 6-49-27.

**Вышли из печати и поступили в продажу:
 ПОРТРЕТЫ ПИСАТЕЛЕЙ по 1 р.**

И. С. Никитин,
 А. В. Кольцов,
 А. С. Серафимович.

ПОРТРЕТЫ ПИСАТЕЛЕЙ по 50 к.

Лев Толстой
 Влад. Маяковский
 Федор Гладков
 Н. В. Гоголь
 А. В. Луначарский
 Н. А. Некрасов
 А. И. Герцен
 Мих. Шолохов

ПОРТРЕТЫ АРТИСТОВ по 50 к.

Н. Ф. Монахов
 К. С. Станиславский
 Георгий Димитров 50 коп.
 Эрнст Тельман 50 "
 Эрнст Торглер 50 "
 Клара Цеткин 1 руб.

МНОГОКРАСОЧН. ПОРТРЕТЫ по 1 р.

И. В. Сталина (2 варианта)
 В. И. Ленина (2 варианта)
 Ф. Э. Дзержинского
 Н. К. Крупской
 Тараса Шевченко

**ПОРТРЕТЫ
 ВСЕХ ВОЖДЕЙ РЕВОЛЮЦИИ
 ПРОИЗВЕДЕНИЯ
 ЛУЧШИХ ХУДОЖНИКОВ И ГРАФИКОВ**

8) сюжетов красочных открытых
 писем репродукций с юбилейной вы-
 ставки РККА за 15 лет по 15 к. экз.
 12 сюжетов автолитографированных
 открытых писем с видами Ленинграда
 по 10 коп. экз.
 Полный каталог выставки РККА за
 15 лет со снимками по 1 руб.

**ПОДРОБНЫЙ ПРОСПЕКТ
 ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНО**

Для книготоргующих организаций со-
 ответствующая скидка.
 Индивидуальные заказы выполняются
 наложенным платежом по получении
 задатка в размере 25% стоимости
 заказа.

ГОТОВАЛЬНЮ

большого размера (105 × 270 мм) из 12 пред-
 метов, линейку логарифмическую, каранда-
 ши и другие чертежные принадлежности
 (27 предметов).

ПОЧТОЙ ВЫСЫЛАЕТ

по получении 80 рублей Универмаг
 культтоваров ЛЕНПРОМТОРГА
 Ленинград, ул. 3-го июля, Гостинный
 двор, пом. 67—69.

В указанную цену включена стоимость рас-
 ходов по таре, упаковке и пересылке.

Требуйте подробные проспекты.

„НОТЫ ПОЧТОЙ“
 Центральный нотный магазин МОГИЗ
 Москва 31. Неглинная, 14/0
 Высылает исключительно наложенным пла-
 тежом, без задатка.

ВОКАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Полные оперы для пения с фортепиано	
Бородин	Князь Игорь . . . 85 р. 00 к.
Вагнер	Золото Рейна . . . 12 „ 00 „
„	Нюрнбергские
„	мейстерзингеры . . . 28 „ 00 „
Верди	Риголетто (в пер.) . . 19 „ 50 „
Глинка	Руслан и Людмила . . 28 „ 00 „
Даргомыжский	Каменный гость . . . 12 „ 00 „
„	Русалка . . . 30 „ 00 „
Ипполитов-Иванов	Женитба (в пер.) . . 22 „ 50 „
Крейн	Замок . . . 15 „ 00 „
Мусоргский	Борис Годунов . . . 35 „ 00 „
„	Женитба . . . 9 „ 50 „
„	Сорочинская
„	ярмарка . . . 25 „ 00 „
„	Хованщина . . . 21 „ 00 „
Леонковалло	Паяцы (в пер.) . . . 11 „ 50 „
Римский-Корсаков	Псковитянка . . . 18 „ 00 „
„	Садко . . . 30 „ 00 „
„	Сказка о царе
„	Салтане (в пер.) . . 19 „ 50 „
„	Снегурочка (в пер.) . 25 „ 50 „
„	Царская невеста . . 18 „ 00 „
Чайковский	Евгений Онегин . . . 12 „ 00 „

Каталоги высылаются по первому требованию.

**ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ
 И ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ**

В помощь начинающему писателю и драматургу

**ЧЕРТЫ ГЕРОЯ
 ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ**

И. Саввин — цена 2 р. 75 к.

КАК ГРИМИРОВАТЬСЯ

пособие профтеатрам, драмкружкам, избам-
 читальням — И. Саввин и Б. Мурашев — цена
 2 р. 75 к.

Заказы адресовать:

Москва, 9, ул. Горького, 17, почт. ящ. № 326.
 Колхозная сцена. Заказы высылаются немед-
 ленно наложенным платежом без задатка.

ВАЖНО

для инженеров, техников, экономистов, сов-
 хозов, МТС и др. учреждений и орга. изаций.

Поступила в продажу и высылается почтой
 по получении 20 руб.

СЧЕТНАЯ ЛИНЕЙКА

системы проф. С. Готмана для исчисления
 сделанных расценок и расчета заработков. К ли-
 нейке приложено руководство пользования ей.
 Линейка может применяться во всех отраслях
 промышленности.

Имеются положительные отзывы Наркомтяж-
 прома, Уполномоченного, профсоюзных ор-
 ганов, фабрик и заводов.

Заказы и деньги адресуйте:
 Ленинград, ул. 3-го июля, Гостинный двор,
 № 67—69, Ленпромторг.

В указанную сумму включена стоимость рас-
 ходов по таре, упаковке и пересылке.

Требуйте подробные проспекты.

ВТО **ГРИМ, ПАРИКИ, ПЬЕСЫ**
 МАГАЗИН, ЛАБОРАТОРИЯ И МАСТЕРСКИЕ
 ВСЕРОСС. ТЕАТРАЛЬНОГО О-ВА

ГРИМ и ГРИМИРОВАЛЬН. ПРИНАДЛЕЖН.

Набор грима б/р	3 —	Тушь для бровей и ресниц	3 60
Набор грима с/р	2 65	(черн. цвет)	
Набор грима м/р в картон.	2 20	Краска для бровей и рес-	4 85
кор.		ниц	
Набор грима в карандашах	3 —	Губная помада в бумажн.	1 —
Тона грима в карандашах		пен.	
Желе 1, 2, 3	— 75	Губная помада в бочени.	85
Тона грима в карандашах		Губная помада в коробч.	1 10
остальные цвета	— 75	Лан для наклейки париков	1 20
Сухие румян в дор. б/р	1 10	Крем „Метаморфоза“	3 80
Паста для снятия грима	1 10	Пудра	1 45
Вазелин	— 80	Пудра весов — 200 грамм	3 80
Карандаши для бровей в		Масла для изменения фор-	
бум. пен. (черн.		мы носа	— 40
коричн. шатен.)	1 —	Растушевки для грима	— 10

ПАРИКИ И ДР. ВОЛОСЯНЫЕ ИЗДЕЛИЯ

Русские парики трессова-	7 —	Бороды с усами средние	4 —
нные	30 —	Бороды с усами малые	3 —
Поповские парики трессо-	22 —	Усы всех цветов на тупе	1 —
ванные	30 —	Крепе всех цветов (метр)	1 25
Городские парики	30 —	Трансформации (комплект)	
Лысье трессованные раз-	19 —	бороды, усы, нос, оч-	
ных цветов	42 —	ки) большой раз-	
Стриженные трессованные	42 —	мер	10 —
на тупе	45 —	Трансформации (комплект)	
Бобриковые трессованные	45 —	бороды, усы, нос, оч-	
на тупе	67 —	ки) средний размер	7 —
Дамские с косами трессо-	67 —	Трансформации: усы, нос,	
ванные на тупе, все	55 —	очки	3 50
цвета		Носы, подбородки, щеки	— 75
Дамские под прическу, все		штупа	

МАЛЫЕ ФОРМЫ

клубного арелища на правах рукописи		Барак № 5 — Н. Архипова	3 50
вокальной (материал)		Мелочи — Курин	3 —
		С. Голодный	10 —
		Слушай, Иван Иванович	2 50
		Н. Архипова	3 —
		Техника решает — Н. Ар-	
		хипов	3 —
		Точка и многоточие —	
		Н. Архипов	2 —

ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ

КАК ГРИМИРОВАТЬСЯ — И. Саввин и
 Б. Мурашев. Цена 2 руб. 75 коп.

ЧЕРТЫ ГЕРОЯ ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ. —
 В помощь начинающему писателю и драматургу
 И. Саввин. Цена 2 руб. 75 коп.

КОМСОМОЛ И ТЕАТР — сборник статей, под
 редакцией И. Саввина. Цена 60 коп.

СОВЕТСКИЙ ЗАЕМ. Сборник малых форм для
 клубов и эстрады под ред. И. Саввина.
 В роскошном издании ПЛАКАТ-РУКОВОДСТВО
 кружкам «Как гримироваться» в 2 сериях.
 Цена каждой серии 2 руб.

БИЛЕТНЫЕ КНИЖКИ для клубов и кино.
 Цена книжки (500 билетов) — 1 руб.

Заказы высылаются наложенным платежом
 без задатка. ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ:
 Москва 9, Советская пл., 28, 0, магазин ВТО.

ДЛЯ САМООБУЧЕНИЯ

БУХГАЛТЕРИЯ первоначальный курс для
 начинающих изучать счетоводство в двух
 книгах: 1) От простого к двойному счетовод-
 ству. 2) Двойная бухгалтерия. Цена по 4 р.
 обе книжки: 8 руб.

СТЕНОГРАФИЯ полный курс для самостоя-
 тельного изучения скорописи (системы Га-
 белдсбергера). Цена 4 руб.

ШИРОТЫ альбом художественных шрифтов,
 составленный ленинградскими художниками
 под редакцией акад. Фомина для писания
 плакатов, лозунгов и т.п. 96 таблиц, из них
 56 алфавитов от А до Я. Цена 6 р. 50 к.

КАЛИГРАФИЯ пособие для исправления по-
 черка и изучения каллиграфического письма.
 Две книжки и 4 наводных тетради — 7 руб.
 с 8 тетрадями — 10 руб.

Высылается автором по получении вперед
 всей стоимости или задатка в 3 руб., без задатка
 не высылаются. Адрес: Ленинград 28, Кирочная,
 ул., 2, Д. А. Писаревскому.

Вот лучшие из вод!

КАВКАЗСКИЕ НАТУРАЛЬНЫЕ МИНЕРАЛЬНЫЕ ВОДЫ.

ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ!

ПЕЧАТНЫЙ ПРИБОР

„Гутенберг“
необходим и по-
лезен каждому.
Всякий может сам
легко составить и
печатать любой текст.

250 научн. букв, цифр, знаков и
украш. с принадл. и руковод.—7 р.,
500 букв—14 р., 750 букв—
20 р., 1000 букв—25 р. Пере-
сылка за счет заказчика. Высы-
ляется по получении задатка 5 р.

Адрес: Одесса, ул. Ленина,
23/6, Орач, Исид Зфранмов.
Изготавливает всевозможные штемп-
еля и печати.

ПЕЧАТНЫЙ ПРИБОР

„Гутенберг“
необходим и по-
лезен каждому для
печатания бланков,
конвертов, им. от-
чества и фамилии.

220 науч. букв, цифр, знаков и
украш. с принадл. и руковод.—
8 р., 500 букв—12 р., 750 букв—
20 р., 1000 букв—25 р. Пере-
сылка за счет заказчика.

Высылается по получении задатка
в 5 р. Пр-во Е. И. Генфьян-
штейн. Одесса, ул. Зинovieва,
36/6.

УХОД ЗА КОЖЕЙ

Веснушки. Заг. р. Угри. Прыщи.
Бородавки. Морщины. Краснота
носа. Пятна. Потливость. Мозоли.
Письменное руководство для борь-
бы с этими дефектами высыла-
ется за 5 рублей.

УХОД
ЗА ВОЛОСАМИ

Выпадение. Облысение. Поседение.
Окраска. Удаление. Цена 5 руб.
Оба руководства высыла-
ются за 7 р. 50 к.

Адрес: Киев, Бессарабка, авто-
ру Анна Стацевич, абоне-
ментный ящик № 5.

ПОСЫЛГОСТОРГ

Москва 12, Москворецк., 26/7

ПРЕМИЯ—

УДАРНИКУ

ВНИМАНИЮ хозяйственных, профессиональных и об-
щественных организаций заводов, фабрик, новостроек,
политотделов совхозов, МТС, колхозов и др.

Посылгосторг высылает вне очереди в лю-
бой пункт Союза по почте и железной дороге следующие
культурные посылки для премирования
ударников

Стандартная посылка № 1.

Набор для бритья.
Бритва безопас. МОСШТАМН 1 шт.
Лезвия зап. станд. в к 10 шт. Кисть
для бритья 1 шт. Мыльный по-
рошок 100 г. Чашечка никел. 1 шт.
Стаканчик никел. 1 шт. Зеркало
складное 1 шт. Одеколон тройной
400 г. Кохинол 1 шт. Пудра 1 кор.
Цена 40 р. 75 к.

Стандартная посылка № 2.

Машинка для стриж. волос ПИТОМ
№ 1, 1 шт. Бритва РОССИНСТРУ-
МЕНТ (Павловск.) 1 с. 2 шт. Рас-
чесок парик. 1 шт. Ремень для пр-
в. бритв 1 шт. Прибор для бритья
никел. 4 предм. 1 комп. Кистей для
бритья алом. ручки 2 шт. Одеколон
тройной 400 г. 2 фл. Векеталь 400 г.
1 фл. Хинная вода 400 г. 1 фл. Туа-
летная вода 400 г. 1 фл. Мыльный
порошок 400 г. 3 кор. Шампунь
порошок 10 пак. Хинное мыло жидкое
1 фл. Пудра 1 кор. Сметка парик.
1 шт. Цена 124 р. 55 к.

Стандартная посылка № 3.

Набор для бритья.
Бритва РОССИНСТРУМЕНТ (Пав-
ловск.) 1 с. 1 шт. Кисть для бритья
алом. ручки 1 шт. Ремень для пр-
в. бритв 1 шт. Оселок 1 шт. Мыль-
ный порошок 200 г. 1 кор. Прибор
для бритья никел. 1 комп. Зеркало
складное 1 шт. Одеколон трой-
ной 400 г. 1 фл. Кохинол 1 шт. Пуд-
ра 1 кор. Цена 47 р. 75 к.

Стандартная посылка № 4.

Набор для бритья.
Бритва МОСШТАМН 1 с. 1 шт. Кисть
для бритья 1 шт. Ремень для пр-
в. бритв 1 шт. Оселок 1 шт. Мыль-
ный порошок 100 г. 1 кор. Чашечка
никел. 1 шт. Зеркало складное 1 шт.
Одеколон тройной 200 г. 1 фл. Ко-
хинол 1 шт. Пудра 1 кор. Цена 36 р. 40 к.

Посылка № 5.

Балайка, самоучитель к
ней и зап. струн. Цена 28 р.

Посылка № 6.

Балайка, самоучитель к
ней и струны. Цена 67 р.

Посылка № 7.

Гитара, самоучитель к ней и
струны. Цена 55 р.

Посылка № 8.

Гитара, самоучитель к ней и
струны. Цена 100 р.

Посылка № 9.

Мандолина, самоучитель к
ней и струны. Цена 78 р.

Посылка № 10.

Мандолина, самоучитель к ней и
струны. Цена 100 р.

Посылка № 12.

Фотоаппарат «АРФО»
9×12 см анистимат. одинок. рас-
т. 1:6,3 с 3 кассетами и спуском,
с набором материала. Цена 275 р.

Стандартная посылка № 14.

Бритва опасная, Павловская, 1 с.
Машинка для стрижки № 1. При-
бор для бритья. Оселок. Портмоне.
Нож перочинный. Коробка мыль-
ного порошка 400 г. Кисть для бритья.
Кохинол. Мыльница. Настольное
зеркало. Одеколон тройной 400 г.

В указанные цены включена стоимость упаковки и пересылки.
Заказы выполняются по получении полной стои-
мости посылки. Заказы в деньги шлите по
адресу: Москва 12, Москворецк., 26/7 Посылгос-
торг. Наш расчетный счет в Московской областной конторе
Госбанка № 6757. Заказы с надписью «посылка
ударнику» высылаются вне очереди.

Зубной порошок. Фонарь карман-
ный. Зубная щетка. Ремень для
правки бритв. Цена 86 р. 62 к.

Стандартная посылка № 15.

Частый гребень. Расческа дамская.
Ножки и вилки по 2 шт. Ложки сто-
ловые и чайные по 2 шт. Резиновая
подвязочная 10 м. Зубная щетка.
Зубной порошок. Холтики.
Цена 36 р. 30 к.

Стандартная посылка № 16.

Частый гребень. Расческа дамская.
Вилки, ножей по 3 шт. Ложки сто-
ловые и чайные по 3 шт. Подвязки.
Холтики. Зубная щетка. Резина под-
вязочная бумажная. Пудра. Духи.
Зубной порошок. Цена 56 р. 20 к.

Стандартная посылка № 17.

Частый гребень. Расческа дамская.
Ножницы. Вилки, ножей по 3 шт.
Ложки столовые и чайные по 3 шт.
Подвязки. Настольное зеркало. Бу-
дильник. Мыльница целлуло. Щетка
для ногтей. Щетка для зубов. Ре-
зина подвязочная шелковая 10 м.
Пудра. Духи. Зубной порошок.
Цена 88 р. 70 к.

Стандартная посылка № 18.

Фотоаппарат, ящичный
6,5×9, 1 шт. Кассеты 3 шт. Статив
1 шт. Рамка копировальная 1 шт.
Ванни 6,5×9 3 шт. Фонарь 1 шт.
Станок сушильный 1 шт. Пластинки
3 шт. Бумага 10 шт. Проявитель
15 шт. Закрепитель 15 шт.
Цена 115 р. 40 к.

Стандартная посылка № 19.

Фотоаппарат 4×12. Пе-
рископ, светосила 1:12, 1 шт. Ста-
тив 1 шт. Рамка копировальная
1 шт. Ванни 9×12 3 шт. Фонарь
1 шт. Станок сушильный 1 шт. Пла-
стинки 3 шт. Бумага 10 шт. Проя-
витель 30 шт. Закрепитель 30 шт.
Краситель 2 шт. Цена 225 р.

Стандартная посылка № 20.

Фотоаппарат анистимат,
светосила 1:6,3 9×12 1 шт. Кассе-
ты 6 шт. Статив экспортер. 2 шт. Рам-
ки копир. 2 шт. Фонарь 1 шт.
Ванни 9×12 4 шт. Сушильный ста-
нок 1 шт. Темная комната (похо-
ная лаборатория) 1 шт. Пластинки
5 шт. Бумага 10 шт. Проявитель
50 шт. Закрепитель 50 шт. Крас-
итель 10 шт. Ослабитель 20 шт. Кис-
лоты калиевые 1 шт. Магний 2 шт.
Клей-паста 2 шт. Цена 400 р. 15 к.

Стандартная посылка № 21.

Комплект детекторного
приемника ДХ5, цена комп-
лекта с детектором, телефоном,
антенным канатиком и орешковым
изолятором. Цена 24 р. 78 к.

Стандартная посылка № 22.

Парфюмерно-космети-
ческая. Мыло туалетное 2 кус-
ка. Одеколон цветочный 1 фл. Ду-
хи 1 фл. Крем „Молодость“ 1 банка.
Пудра 1 кор. „Лик для ногтей“
1 фл. Вазелин борный 1 туба.
Шампунь для мытья головы жи-
дный 1 фл. Цена 43 р. 95 к.

Стандартная посылка № 23.

Гигиеническая. Мыло туа-
летное 2 куски. Зубной порошок
2 кор. Зубная щетка 1 шт. Одеко-
лон тройной 200 г. 1 фл. Вазелин
борный. Шампунь. Цена 19 р. 84 к.

КОГИЗ — ГЛАВНАЯ КОНТОРА ПОДПИСНЫХ И
ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

Москва, Маросейка, 7. Телефон 5-01-71.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

АННОТИРОВАННЫЕ
КАРТОЧКИ

на книжную продукцию 1934 г.
Издание Критико-библиографиче-
ского института ОГИЗа.

Аннотированные карточки выпускаются на каждую выходя-
щую в свет книгу и содержат в себе кроме библиографического
описания и аннотации указание на степень доступности книг,
индекс и Кеттеровский знак; аннотированные карточки необ-
ходимы всем работающим с книгой: библиотекарям, работникам
издательств и книгопроводящей сети из аннотиро-
ванных карточек можно составлять разнообразные каталоги и
указатели.

Полный комплект 1934 г. составит около 12 тысяч карточек и
стоит 300 руб., полугодовой 150 руб., кроме того можно выпи-
сывать отдельные тематические комплекты (68 тем от 3 до
30 руб. за тему). Подробный перечень тем
приводится в проспектах, которые высылаются по
первому требованию.

Подписка принимается во всех отделениях, книжных ма-
газинах, киосках и библиотечках Книготоргового объединения госу-
дарственных издательств, а также Главной конто-
рой подписных и периодических изданий.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ
ЗАКАЗЫ

на все товары как экспортные.

так и импортные принимаются во

всех магазинах

ТОРГСИН

При сдаче заказа уплачивается полная
стоимость товара по ценам прейскуранта

Упаковка и пересылка за счет
Торгсина.

Срочное и аккуратное исполнение за-
казов гарантируется.

Товары лучшего качества. Продажа на золо-
то, серебро, бриллианты, а также на ино-
странный валюту.